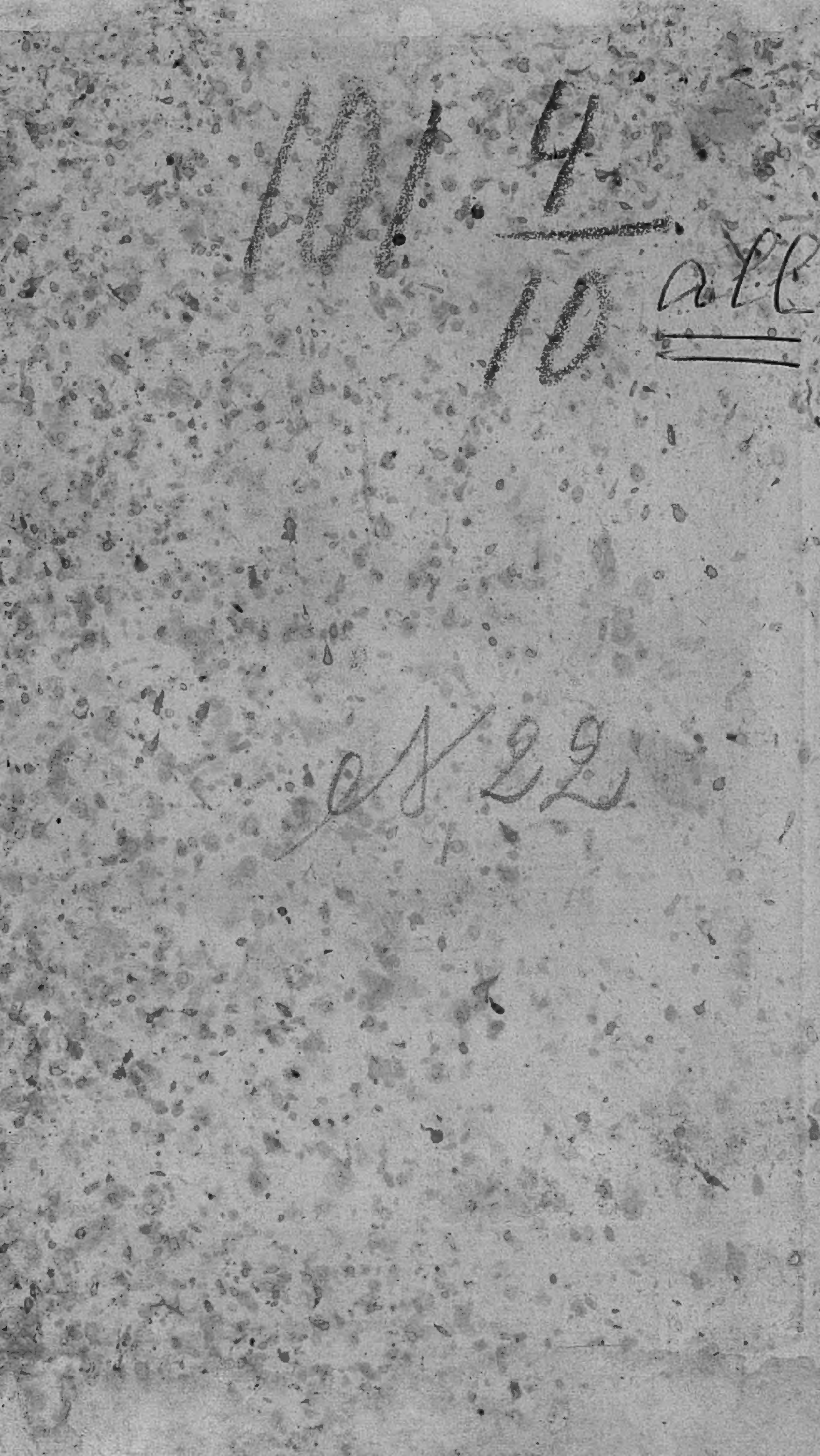

101 4/10

№ 5351.

101 4/10
all
822

ЕКАТЕРИНА II.

101 7/10 aee

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ

ИМПЕРАТРИЦѢ

ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ.

Вышній Волочекъ.

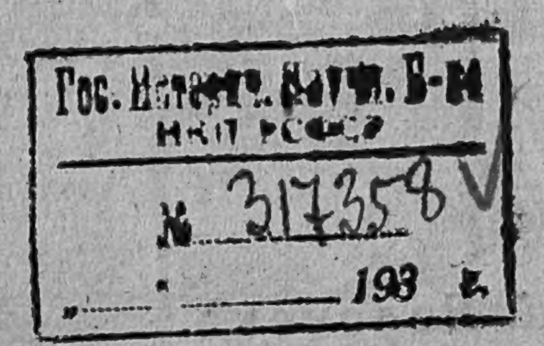

съ дозволенія С. П. Бургской Цензуры.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

печатано въ Императорской типографіи,

1802 года.

Гос. Историч. Публич. Б-ка
НКП РСФСР
№ 317358
193 г.

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ
ИМПЕРАТРИЦѢ
ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ.

Предпринимая слово, предъ лицемъ свѣта, о ЕКАТЕРИНѢ Великой, не опасаюсь чтобы оскудѣло вниманіе слушателей, или мое усердіе; но страшусь недостатка силъ моихъ объять обширность, и представить по достоинству великость дѣлъ ЕЯ. Ревность единая меня крѣпитъ, и одобряетъ та надежда, что великое, само собою таково пребудетъ, и превосходное, хотя бы недостаточнымъ образомъ предложено было, совершенства своего нетратитъ. Таковы суть дѣла ЕЯ, приводящіе свѣтъ въ удивленіе, а насъ, блаженныхъ сыновъ Россіи, въ сладостное чувствованіе радости, любви и благодаренія. Чувствіи сіи дѣйствуютъ въ сердцахъ вашихъ,

слушатели, и отъ васъ ко мнѣ, къ вамъ отъ меня разливаются, распространяются по всей Россіи. Подобно какъ пріятнымъ дыханіемъ полуденнаго вѣтра, движимыя согласно воды, омываютъ зеленые брега, и когда влажность ихъ касается токмо щастливыхъ сихъ береговъ, шумъ водъ далече въ поля проницаетъ, и влечетъ вниманіе путешествующихъ. Естьлибъ поля тѣ, естьлибы отдаленныя рощи были одарены чувствительностію, то зависть ощутя подвиглися бы съ мѣстъ своихъ, и возжадали бы на равнѣ съ брегами, питаться благотворительнымъ воды прохладомъ. Но чудо сіе въ нравственномъ людей состояніи, уже совершилось. ЕКАТЕРИНЫ каждое дохновеніе, или новая милость, или новая слава есть Россіянамъ. Къ нимъ зависть ощутя иноплеменные, и возхотѣвъ ожить ЕЯ благотвореніемъ, давно уже, оставя мало попечительное отечество, берега Волги населили. Тамъ нашли вмѣсто домашняго ихъ притѣсненія, свободное

отправленіе вѣръ и дѣлъ своихъ; вмѣсто нищеты и презрѣнія, изобиліе и дружелюбіе. Нашли, и единодушно сказали: справедливъ слухъ до насъ дошедшій, твердо упованіе насъ сюда привлекшее. — Щастливая Таврида, мучительное иго свергнувшая, и ты стала убѣжищемъ гонимыхъ дарованій; открыла пристанищи свои плаванію и торговлѣ; процвѣтешь вскорѣ, и отвратясь отъ слабаго свѣта ущербляющейся луны, оживишся попеченіемъ ЕКАТЕРИНЫ, которая и въ хладнѣйшихъ странахъ съ вѣчными льдами смѣжныхъ, блаженство возрастила. Изъ нѣдръ твоихъ не враги но братья пріидутъ внутрь Россіи; не раззорять полезное, но дѣлить оное совокупно, и роскошные дары природы отъ южныхъ странъ пренесть на Сѣверъ; а отполѣ избытки плодоносныхъ мѣстъ разпространить на полдень. Сію щастливую премѣну раздора на любовь, и убійства на вспоможеніе, содѣлала ОНА не пролитіемъ многія крови, но союзомъ и мудростію, не силою

оружія, но силою разума. ОНА соединила сѣверъ и полдень, и естьлибъ отъ ЕЯ воли зависѣло, то вселенную бы подобно соединила любовію и тишиною. Достохвальное желаніе сердецъ добродѣтельныхъ! напряженіе превосходнаго ума содѣлать благополучными когда не возможно всѣхъ, то по крайности возможное число смертныхъ, толь краткимъ вѣкомъ одаренныхъ!

Уменьшить число бѣдъ, коимъ природа людей подвергла, всегда было предметомъ ЕЯ чувствительности. Возстать противу предразсудковъ еще горшее зло творящихъ, дѣйствіе было ЕЯ разума и человѣколюбія. Болѣзнь не избѣжимая, болѣзнь опасная въ свирѣпствѣ своемъ пожирала многія тысящи, а паче младенцевъ и дѣтей едва свѣтъ увидѣвшихъ; и въ лучшіе дни невинности и юношества едва познавшихъ сладость жизни. Хотя индѣ извѣстны были средства дать ей законы, но слабый умъ человѣческій отвергаетъ не обычное цѣленіе, и обычайному злу раб-

ски повинуется. Кто дерзнетъ добровольно стать противу? Которая слабая матерь согласится чаду своему призвать опасность, отъ коей въ единомъ часто безполезномъ укрывательствѣ спасенія досѣль искали? Неустрашимость ЕКАТЕРИНЫ предприняла Себя избавить, а паче сильный дать примѣръ народу и человѣчеству. ЕЯ чадолюбіе приступая къ опасности хотѣло великость оной испытать прежде Собою, а потомъ уже ей подвергнуть возлюбленнаго сына, надежду Россіи. Богу благодареніе! опасность миновалась, торжество наступило. Чудовище попранное въ широкомъ краю свѣта уже болѣе не свирѣпствуетъ; уже великое число жертвъ изъ жадныхъ челюстей своихъ видитъ изхищенно. Цвѣтущее юношество къ жизни возвращенное, и младыя дѣвы красоту свою сохранившія, радостными вѣнками увиваютъ образъ избавительницы ихъ.

Еще другое зло, стыдомъ введенное, обычаями хранимое, и просвѣщен-

ному человѣчеству крайне позорное, господствовало во вселенной. Слабость невоздержной младости сокрывалась отъ людей, жестокосердымъ убіеніемъ младенцевъ, тѣмъ ужаснѣйшимъ что часто отъ рукъ матери въ разскаяніи совершалось, или когда природа верьхъ одержитъ, и отчаянная матерь оставитъ младенца къ жизни, то оставляла его купно и къ презрѣнію. Нынѣ спасло ихъ Монаршее человѣколюбіе, и сердца добродѣтель сію хранившіе, какъ будто отъ сна гласомъ ЕКАТЕРИНЫ возбужденные, пріятно вострепетали, подвиглись нещастнымъ на вспоможеніе и радость ощутили. Устыдились другіе что къ невиннымъ были неправосудны, къ нещастнымъ жестокосерды, обижая презрѣніемъ гдѣ надлежало смягчиться состраданіемъ. Тако премудрость разгоняетъ предразсудки, и дѣйствіе добродѣтели въ мужественномъ сердцѣ, побуждаетъ къ подобнымъ дѣйствіямъ сердца всѣхъ, но менѣе мужества имѣющихъ, и примѣру ожидающихъ.

Много добродѣтелей кроется безплодно въ душахъ человѣческихъ, за недостаткомъ смѣлости стать противу народныхъ мнѣній, часто заблуждающихъ. Одинъ знаменитый примѣръ внезапно подвизаетъ всѣхъ и нѣкую таинственную сообщаетъ силу способнымъ пріять ее. Препятствіи разрушаются, и добродѣтель торжествуетъ. Вѣдаютъ чувствительные сердца, что ради благодѣянія не ждутъ они чтобы другой учинилъ добро; ихъ побуждаетъ собственная склонность. Но таковые способовъ часто не имѣютъ, а богатый средствами, скуденъ иногда доброю волею. Тотъ видитъ нещастіе, и безплодно сострадаетъ; сей, безъ примѣчанія о другихъ, въ суетѣ богатство пожираетъ. Сію коловратность общества, правитель просвѣщенный примѣчаетъ, правитель чувствительный исправляетъ. Великая ЕКАТЕРИНА благотворительными законами руководствуетъ всенародную волю помогать немощамъ человѣчества; во всей обширности Россіи

устроены приказы, свидѣтельствующіе, что правительство долгомъ почитаетъ состраданіе и вспоможеніе. Мню зрѣть въ любезномъ отечествѣ нашемъ, храмы человѣчеству воздвигнутые: мню слышать гласъ ЕКАТЕРИНЫ; „пріидите страждущіе и получите облегченіе; немощные пріимите цѣленіе, явитесь души добродѣтельныя и будьте предстоятелями сихъ храмовъ. Слѣдуя благости своей изыскивайте нещастныхъ собою предстать не дерзающихъ. Сирымъ повѣдайте что отечество ихъ родило. Дайте чувствовать неимущимъ, что отечество ихъ изобильно; избытки его раздѣлите имъ.„

Кто не зрѣлъ изъ васъ слушатели, въ какой нибудь странѣ Россіи, устава сего учрежденна? Кто внутренно не похвалилъ, когда примѣтилъ, что избранные къ сей важной должности, свято ее наблюдали?

Прехожу молчаніемъ о прочихъ уставахъ Законодательницы нашей. Премудрости ихъ понимаютъ разумные. Зна-

менитые слѣдствіи предвидятъ проницательные. Настоящую пользу и превосходство каждый чувствуетъ. Но умолчу ли о безпримѣрномъ подвигѣ ЕЯ человѣколюбія, ЕЯ добродѣтелей? Умолчу ли неблагодарно о томъ, что засвидѣтельствуетъ вся вселенная, тогда удивленіе и зависть ощутившая, когда услышала, что въ Россіи Властительница Самодержавная, съ высоты Престола склоняетъ гласъ къ щастливымъ подданнымъ, и призываетъ ихъ, обще съ Нею трудиться въ законодательствѣ. Божественный гласъ сей раздался отъ бреговъ Варяжскихъ до Восточнаго Океана, и отъ Ледовитаго моря до степей полуденныхъ. Раздался по вселенной, а въ широкихъ предѣлахъ Россіи, многочисленныхъ обитателей сердцамъ коснувшись, оживилъ и на вѣки въ нихъ впечатлѣлся. Въ сердцахъ таковымъ благотвореніемъ согрѣтыхъ и умягченныхъ, возрасло живѣйшее благодареніе, и неограниченная приверженность и довѣріе. Свойственно ли въ

природѣ, чтобы чада удостовѣренные о благости матери, ненаполнились къ ней безпредѣльною довѣренностію? Удостовѣренные о превосходствѣ Ея премудрости, не предались Ея руководству? *„Господи Боже мой! вонми ми и вразуми „мя, да сотворю судъ людямъ Твоимъ по „закону святому Твоему судити въ правду.„* Тако рекла ЕКАТЕРИНА искавъ премудрости небесной, и исходя трудиться надъ благоденствіемъ народовъ. Богъ внялъ ЕЯ моленію. Вдохнулъ ЕЙ свою Премудрость; отверзъ намъ свои щедроты. Въ обширныхъ странахъ Россіи милость и правда возсѣдятъ на судилищахъ. Не притѣсняетъ самовольно сильный, не страждетъ безъ защиты неповинный, ибо каждое званіе да печется о своихъ правахъ. Чадолюбивая матерь ихъ даровала, исполнительные сыны, да сохранятъ и предадутъ ихъ благоговѣйно сынамъ сыновъ своихъ. Да продлится потомству, благоденствіе на вѣки, и не увянетъ слава Насадительницы. ОНА слѣдуя человѣколюбію

сердца своего, чужда пристрастія, отметая примѣры властелиновъ ищущихъ разширенія могущества, сама неподражаемый подала примѣръ, всю силу верховныя власти склонить и направить единственно въ пользу народовъ и человѣчества. Таковымъ примѣромъ никогда не хвалились дѣеписатели времянъ прешедшихъ. Первые похвалятся симъ наши бытописаніи, похвалятся и научатъ удивленное потомство. Все благо гражданское имущее подобно въ какой либо странѣ возрасти впредь, отнесется къ ТЕБѢ милосердая жертвоприносительница человѣчеству.

Въ устройствѣ природы величественное солнце едва взойдетъ лишь, освѣщаетъ; лишь гдѣ освѣтитъ, согрѣваетъ; и тако благотворительнымъ теченіемъ обходя вселенную, производитъ всемѣстно красу, пользу, оживленіе. Сему подобно, дѣйствіи тѣ же въ устроеніи народовъ производитъ попечительное шествіе Государя. Еще памятуетъ благодарная Россія въ обширныхъ странахъ

Ея скорое пареніе ПЕТРОВО. Еще видимы въ мѣстахъ Имъ посѣщенныхъ священные слѣды ознаменованные учрежденіемъ полезнаго, или пресѣченіемъ зла, либо исправленіемъ недостатка. Сила рукъ Его оставила неизгладимые знаки на сѣверѣ. Его проницательное воззрѣніе къ полудню, приготовило сѣмяна страха и смиренія, нынѣ тамо поля гордости собой покрывающіе. Симъ Его крѣпкимъ вдохновеніемъ оживленное отечество наше дышало близь цѣлаго столѣтія, доколѣ подобно солнцу, Великая ЕКАТЕРИНА восхожденіемъ СВОИМЪ освѣтила горизонтъ Россіи; освѣтила и согрѣла. Ея свѣтозарное шествіе коликія красы, коликую пользу всемѣстно возродило, вами свидѣтельствуюсь великія въ рѣкахъ Волга, Мста, Волховъ и Днѣпръ! Ваши гордыя волны радостно скачущія, служили плаванію ЕКАТЕРИНЫ. Ваши крутые берега усѣяны были толпами народа тѣснящагося встрѣтить, узрѣть и препроводить путешествія попечительныя матери

приносящей устройство, пользу, благотвореніе. Какъ Флора въ весенніе дни оживляетъ луга ваши пріятными цвѣтами, такъ прибытіе Монархини произведя дни весеннихъ пріятнѣйшіе, оживляло веселіемъ сердца и лица окрестныхъ обитателей, изъ отдаленности подвигшихся принять Ея воззрѣніе, и радостно повѣдать о Ней въ жилищахъ своихъ. Какъ Помона по истеченіи лѣта, изливаетъ изобиліе въ поляхъ, садахъ и рощахъ плодоносныхъ, тако Богиня милостей, ЕКАТЕРИНА разсѣвала плоды щедроты многочисленнымъ Своимъ народамъ. Ея человѣколюбивое сердце неоскудѣвающимъ было источникомъ многоразличныхъ милостей. Отвращены естественныя препоны въ плаваніи по рѣкамъ изобиліе народу доставляющимъ. Исправлены и отчасти вновь устроены прочныя дороги связующія взаимно нуждами и пособіемъ мѣста въ величайшемъ разстояніи пребывающіе. Умножено число внутреннихъ градовъ, не тягостію безполезныхъ стѣнъ, но

силою градскихъ правъ и добрымъ устройствомъ огражденныхъ, и ни единъ не остался безъ пособія въ созиданіи, безъ украшенія или величественнымъ храмомъ Богослуженія, или зданіями правосудію и человѣчеству посвященными, или пристанью, или торжищемъ.

Но вящшую пользу, величайшую славу себѣ и Россіи содѣлала Она путешествіемъ на полдень. Тамо имѣя сопутникомъ Іосифа, союзника Великаго потщилась обозрѣть новые предѣлы Ею изъ небытія къ бытію приведенные. Сіи недавно опасныя степи, чрезъ кои съ трудностію и медлительно достигало къ трудамъ обыкшее воинство наказать вѣроломныхъ сопостатовъ, нынѣ населенныя, устроенныя, представляютъ легкій и скорый путь Властительницѣ, идущей не враговъ наказать безпокойныхъ, но покровительствовать новымъ подданнымъ; основать ихъ тишину и благоденствіе; обезопасить разширенные предѣлы Государства, возобновить знатное древле купечествованіе,

увидѣть и прославить новый флотъ, которому создавъ повелѣла владычествовать на водахъ Черноморскихъ. Симъ оправдала Она прозорливость Великаго ПЕТРА, и что Онъ предвидѣлъ Иройскимъ духомъ, то премудростію и мужествомъ Она привела къ событію. Онъ сѣмена готовилъ, Она ихъ возрастила. Онъ предполагалъ Отечество симъ прославить; Она прославила. — Отечество пребуди благодарно ПЕТРУ и ЕКАТЕРИНѢ Обоимъ Великимъ; Обоимъ неутомимо о благѣ Твоемъ трудившимся. Отъ Нихъ произтекли сіе разпространеніе отъ моря и до моря, сія безопасность и сила тебѣ, Греціи надежда, Стамбулу страхъ!

Таковые плоды были многихъ Ея путешествій, таковые слѣды величія и блага въ наши времяна основались, останутся потомству, останутся и неизгладятся во многіе вѣки.

Щастливое потомство, ты онымъ наслаждаясь, воззри какъ во дни наши ЕКАТЕРИНА почувствовавъ доброты

Великаго ПЕТРА, воздвигла памятникъ въ странѣ Имъ покоренной, во градѣ Имъ основанномъ. Ему покровительствующему Россію, принесла жертву угодную изліяніемъ народу многихъ милостей, дабы увидѣвъ изображеніе Отца, почувствовалъ новый опытъ милосердія Матери. При видѣ семъ въ сердцахъ Россіянъ возпламенилось живѣйшее благодареніе къ ПЕТРУ, возпомянувъ Его благодѣяніи, къ ЕКАТЕРИНѢ, что память Его почтила; пріятно чадамъ зрѣть пямять Отца прославляемую. Потомство! ты пользуясь обоюдными подвигами ПЕТРА Перваго и ЕКАТЕРИНЫ Вторыя, подражай временамъ нашимъ.

Обычайное дѣло есть силою, безъ нужды покорять сосѣдственные народы. Но славолюбивый завоеватель при всемъ пролитіи крови, разрушеніи твердынь, истощеніи народовъ своихъ, и порабощеніи чужихъ, порабощаетъ одну только наружность, пріобрѣтаетъ токмо ненависть. Покорить умы и сердца возможетъ единый превосходный ра-

зумЪ, и многими примѣрами благотворенія засвидѣтельствованная добродѣтель. Свободная воля человѣческая негодуетЪ и сопротивляется насилію; но охотно преклоняется, привлекаемая кротостію и любовію, убѣжденная о своихЪ выгодахЪ когда бдительная премудрость о нихЪ печется. На семЪ основаніи ЕКАТЕРИНОЙ содѣянные пріобрѣтеніи народовЪ новыхЪ, и возвращеніе древнихЪ, сопровождаемо было безмятежнымЪ и охотнымЪ повиновеніемЪ. Не льстивы были свидѣтельствы радости новыхЪ подданныхЪ. Правдивы рѣчи и хвалы ихЪ, ибо собственное благо свое исповѣдали.

БезЪ сихЪ взаимныхЪ отношеній, единымЪ славолюбіемЪ воспламененный ГуставЪ возмнилЪ покорить Россію. — О суетное мечтаніе! вЪ такое время когда она занята была войною на полудни; когда полагаясь на святость міра, сопредѣльные сЪ нимЪ мѣста обнажены были отЪ воинства, и силы морскія уже тронулись на оттомановЪ, тогда вне-

запно, напалъ и возгордился: высокомѣрную волю предложилъ закономъ: ходатай Порты, хотѣлъ многократныхъ ея побѣдителей, умирить съ нею какъ побѣжденныхъ. Возмечталъ притти, увидѣть, побѣдить. Уже приглашалъ ласкателей къ торжественному празднованію. — Но первый шагъ доказалъ ему болѣзненнымъ опытомъ, что властелину потребно прежде пріобрѣсть любовь своихъ, а послѣ покорять чужихъ. Три лѣта покушался, и покушеніи были тщетны. Пролитіе съ обоихъ странъ многія крови, изнеможеніе Швеціи, новая слава и побѣды Россіи, стало слѣдствіемъ его славолюбія. Огорченная Монархиня устремя попеченіе Свое на оборону Отечества, явила въ извѣстномъ соборѣ изящныхъ качествъ души Своей, мужество и неустрашимость. Возсіяла слава Ея новымъ симъ блескомъ; ибо Сама руководствовала движенію полковъ Своихъ на сушѣ; создала новую морскую силу, изыскать и поразить врага пресмыкающагося какъ змія сквозь камни,

острова и ущелины морскія; уязвить предѣлы Ея. Уже слышимъ былъ звукъ ярости врага, но Она безстрашнымъ пребываніемъ въ столицѣ, бдительнымъ обозрѣніемъ Кронштата, ободряла робкое уныніе несмысленныхъ въ народѣ. Радостно разпространялось Ея щедролюбіе изливая обильные награжденіи достойнымъ Защитникамъ отечества; споспѣшникамъ побѣды. Воздавая всѣмъ имъ должную справедливость, умирила единою рукою Сѣверъ; а другую еще сильнѣе, еще тяжелѣ продолжала разить на полдни, доколѣ преклонила выю надутая гордость Азійская, тщетно ободренная лукавымъ отвлеченіемъ союзниковъ съ нами купно побѣждавшихъ, безъ насъ уступившихъ: лишенная слабыя надежды блеснувшія ей, какъ легкіе летучіе огни на Сѣверѣ. Смирилась, уступила, и отъ десницы наказующей, отъ сокровищь, кои чаяла во изтощеніи, милость и дары получила.

Въ тоже время, еще не утишенной брани, ужасно собрались густыя

тучи на западѣ и отъ морей Британскихъ, казалось движеніемъ своимъ готовы помрачить и погубить Россію. ЕКАТЕРИНА ей покровительствующая благосклоннымъ туда воззрѣніемъ какъ свѣтозарное солнце раздѣлила, разгнала тучи тѣ, предвѣстницы бурь, и оживила горизонтъ Россіи свѣтлымъ сіяніемъ, отъ котораго открылись очи ослѣпленныхъ. Съ ужасомъ увидѣли сѣти разставленныя легкомысленнымъ, и какъ робкія, но неповинныя птицы обратились къ дому своихъ однородныхъ, искавъ избавленія и покровительства бодрствующей надъ нами Строительницы.

Угасшимъ казалось пламя древней брани; но искры тлилися подъ пепломъ. Двумъ сильнымъ властелинамъ еще хранившимъ память прешедшія вражды, насталъ незапный случай возобновить раздоръ. Уже двинулись страшные полки ихъ. Іосифъ и Фридерикъ сами предводительствуютъ: сближаются, и Европа въ смущеніи трепещетъ, что паки

огнь войны обЪиметЪ ее всемѣстно. ЕКАТЕРИНА предпріяла умирить враждующихЪ, спасти неповинныхЪ. Послала вельможу, коего война и мирЪ вѣнцами своими обоюдно украсили, вручила свое воинство, указала не вновь побѣдами; но миротвореніемЪ прославиться. Указала и свершилось. ВЪ Гешинѣ познали Ея вліяніе. Германія, и сЪ ней Европа отрясли ужасЪ раздора. АхЪ! естьлибЪ всегда подобно, начинающейся брани, человѣколюбіе, сила и премудрость, какЪ АнгелЪ мира, представлялися вЪ посредство, не столькобЪ проливалась кровь человѣческая, полезные труды вѣковЪ не гибли бы отЪ раззоренія; поселяне не былибЪ чужды домовЪ своихЪ, трудолюбивыя ихЪ руки не обращались бы на убійство, воздѣланная ими земля, непредавалась бы опустошенію, и природа вЪ пользу человѣкамЪ плоды дающая, не зрѣлабЪ ихЪ тунѣ попранными. ГладЪ и нищета, чада войны, произведѣнія враждующихЪ, не убивали бы вЪ мирѣ неповинныхЪ.

Славенъ есть вѣнецъ побѣдъ; но славнѣе вѣнецъ мира! —

До сихъ поръ плавало чувствительное мое сердце, погружаясь въ веселіи, ощущая изящное, славное, полезное, и отъ горячаго чувства, мысли возносились, разпространялись, и объимали обширное и великое. Сколь лестно возхожденіе человѣчества! но его паденіе, заблужденіе, страданіе, болѣзненно есть состраждущему сердцу, и печальныя картины унылость мыслямъ сообщаютъ. Слабѣющій голосъ едва можетъ изъяснить ихъ.

Природа немощамъ подвергла человѣка, и повремянно наказуетъ его строго и нещадно. Въ какой странѣ, въ которомъ народѣ нѣтъ сему примѣровъ? Россія, во дни наши, испытала всѣ болѣзни коими природа смиряетъ человѣчество. Язва свирѣпая, незапно адомъ изверженная, дабы во многолюднѣйшемъ градѣ въ окрестностяхъ болѣе населенныхъ, болѣе жертвъ себѣ похитить, покушалась разпростерть далѣе убій-

ственныя свои руки. Неукротимые вѣтры возколебавъ съ основанія глубину Варяжскаго моря, и насильственный оплотъ поставя истеченію рѣкъ, наводнили берега истоковъ Невскихъ, и въ смущенномъ Петрополѣ учинили опасность, вредъ и раззореніе. Во многихъ градахъ истребились огнемъ полезные и красивые зданіи; товары купечествующихъ, искусные дѣла рукъ художниковъ, имущество богатыхъ, въ горькій пепелъ обратились.

Но природа въ наказаніяхъ своихъ скоро останавляетъ занесенную руку; и смягчивъ сердца наказанные, исправляетъ ихъ, и постепенно возвращаетъ имъ спокойство; ибо претерпѣвшимъ безъ вины, нѣтъ раскаянія. Напротивъ сколь тягчайшее зло содѣлываетъ себѣ человѣкъ собственнымъ заблужденіемъ ума, внутреннимъ развратомъ сердца! И сему плачевному жребію подвергла себя нѣкоторая малая часть Россіи, отдаленная, и еще грубости Азійской неотчужденная: часть неблагодарная

возставшая противу попечительной матери; несмысленная вооружившаяся буйственно противу собственнаго блага; и въ ослѣпленіи причинила себѣ крайнѣе но при томъ самовольное раззореніе. — Сокроемъ отъ глазъ, изгладимъ изъ памяти: зло человѣкомъ себѣ содѣянное, не есть наказаніе природой опредѣленное; ибо та ударами сердца смягчаетъ, сіе ожесточаетъ: та возвращаетъ спокойство, а сему злу уже минувшу, разскаяніе остается.

Въ сихъ раздирающихъ смятеніяхъ, пресѣчь разпространеніе смертоносной язвы, предварить впредь опасность наводненій, создать на пеплѣ истребленныхъ новые и красивѣйшіе зданіи, щедро помочь претерпѣвшимъ убытки, къ мятежнымъ не гнѣвъ простерть но сожалѣніе, не месть послать но вспоможеніе, и новымъ опытомъ милосердія, заблужденные сердца обратить къ истиннѣ и раскаянію; всѣ удары сіи чувствовать сильно, терпѣть велико-

душно, было дѣяніе состраждущей ЕКАТЕРИНЫ.

Великая въ женахъ! кому уподобить Тебя? въ сравненіи съ Тобою что суть жены славимыя во исторіи? Ахъ! есть-ли въ послѣдствіи вѣковъ грядущихъ, возсіяетъ въ какой либо странѣ Владычица превосходная; качествами души великой одаренная; которая матернимъ попеченіемъ пріобрѣтетъ сердца своихъ безчисленныхъ народовъ; силою премудрости возвыситъ ихъ судьбину; знаменитыми дѣлами займетъ стогласную славу, и двери храма безсмертія себѣ отверзетъ, ту Ея щастливые народы, ту безпристрастное потомство, ту вся подсолнечная по достоинству и правосудно нарекутъ, подобною Россійской ЕКАТЕРИНѢ Великой. —

О бренность человѣчества! посреди восторговъ моихъ, когда мысленно приношусь къ дальнѣйшимъ Ея дѣламъ похвальнымъ, когда при всемъ напряженіи, чувствую что описать ихъ, недостаетъ силъ утомленныхъ, но оживля-

емъ едиными ощущеніями сердца, еще борюсь, еще возвышаю слово, гремящее о славѣ ЕЯ . . . . что слышу я нещастный! Что слышишь ты оцѣпеневшая Россія! — Возлюбленное отечество, какой громовый звукъ поражаетъ тебя! — ЕКАТЕРИНЫ нѣтъ! — Матерь оставила чадъ своихъ! — Осиротѣвшіе чада, изъ глубины трепещущихъ сердецъ нашихъ, незапно возникнувъ унылое сѣтованіе, разпростираетъ по лицамъ всѣхъ, печальные свои черты. Какъ нѣкій смертоносный ядъ, вѣсть сія, отъ одного къ другимъ сообщаясь, умножается, разливается и убиваетъ! Стекаемся въ толпы, и безмолвствуемъ! — Прекратитесь измѣняющіеся рѣчи! Вздохи и стенаніи, удушаютъ слово! Бѣгъ мыслей останавливается: дрожащій голосъ безсиленъ къ выраженію. Умолкнемъ — Исторія возвѣститъ дѣла Ея.

Михайло Храповицкой.